

Master Network не нуждается в том, чтобы кто-то взял на себя тяжелую ответственность.

Это не пустой разговор.

Пока прелюбодей Пугало не был убит в один день, с Мастером ничего не случилось. Поэтому, тяжело работая, отдыхая и развлекаясь, Мастеру Сети действительно не нужно, чтобы вы поддерживали какой горшок. Вы можете выполнить это задание, вы можете сделать это или нет; вы можете сделать это или нет. В любом случае, никто не отказывается делать что-либо.

Даже в таком опасном месте, как Континентальный Гуанлин, есть много трещин в пустоте, и вы хотите обеспечить безопасность, пока "открыто" позволяет всем свободно войти.

Повернуть назад.

Если усилия направлены на то, чтобы наслаждаться жизнью, то вид... счастлив ли он, или эта группа счастливее?

"Дао Ши, что ты думаешь? Это вечеринка у бассейна, можешь отбросить свои императорские мысли о беспокойстве за страну и народ". Лэй Дачжуан не будет чудить из-за своей личности. По его мнению, даже если у его брата было четыре руки и восемь ног, он все равно был его братом. Если Тан Шидао не узнает себя, то братья никогда не изменятся.

"Извини, толстяк, я отвлекся". Глядя на группу, Танг Шидао слабо уловил что-то, но некоторое время не улавливал.

Служанки прислали вино.

Тан Шидао занялся им и не обращал внимания на осенние волны красавиц в воде.

Наблюдал, как белая красавица играет с монахами. Неожиданно, она не стала соревноваться в силе и стремиться к соперничеству с женщинами-монахами. Танг Шидао видит, что белая красавица практиковала танец дракона, и вода превосходна. Она не так плоха, как хвост рыбака. Однако сейчас Бай Мейрен - обычная девушка, играющая с хитрецей, просто держащая женщину-монаха, делающая вид, что не плавает, пусть монахи летают.

"Когда ты приходишь, какая атмосфера разрушается". Лэй Дачжуан подошел с фруктовым вином и был очень неразговорчив с этим приятелем.

Что ты уставился на белую красавицу?

Капуста, которую отправляют в рот, у тебя до сих пор без аркана.

"Толстяк, ты очень занят.

" Тонкие чувства Танг Шидао становятся все сильнее и сильнее, и появляется вкус, который совершенно неуместен.

"Молодежная лига проходит слишком гладко. Милорду естественно и нечего делать. Когда босс такой крутой и подвижный, все будут спешить закончить его. Даос, я чувствую, что ты начинаешь уставать, не тяжело тренироваться?". Лэй Дачжуан заботится и спрашивает.

"Я похож на уставшего?"

"В отличие от, ты устал". Лэй Дачжан кивнул.

Танг Шидао потерял дар речи.

Спрятался.

Похоже, я слишком занят. Глядя на всех, Танг Шидао трудно испытывать чувство прошлого. Пока одна индукция, я могу вызвать в своем сознании движение всей водной звезды. Если цветок не раскрыт, можно оценить, какого он цвета; если не съесть блюдо, можно оценить, какое оно на вкус; если песня не спета, можно оценить, в каком она ритме.

Телосложение, связанное с Ао Нэн, может резонировать с колебаниями энергии, а кровеносная жила Темного Цзиньву обеспечивает чрезмерное усиление телосложения.

В каком-то смысле он бесконечно близок к богам.

Один оборот.

Тан Шидао погрузился в созерцание.

Лэй Дачжуан потерял дар речи и не стал уговаривать. Все продолжали играть, но все немного насторожились... Появление Тан Шидао немного испортило атмосферу. Время неосознанно прошло, все немного устали. Белая красавица вернулась на берег, а сиденье занял Лэй Даян. Он смог сесть только чуть ближе к Танг Шидао.

"Красавица, ты будешь танцевать танец дракона с драконом? Верно?" Тан Шидао увидел белую красавицу, которая немного стеснялась, и прошептал.

"Да." Белая красавица прошептала, как комар, и его лицо стало еще более стыдливым.

"Почему ты плаваешь с монахом?" Танг Шидао было странно. Ты знаешь, что плавание - это здорово, почему ты хочешь играть, как сухая утка?

"Они шлюхи. Они все феи в воде, и им нравится брать меня вот так, поэтому они очень хорошо играют". прошептала Бай Мэйрэн.

Мельком взглянула на Тан Шидао.

Разум пересекает ауру.

Он понял значение белой красавицы... **** является пловцом и любит выражать свое мастерство. Бай Мэйрэн очень хорошо умеет плавать, но он давит на себя, чтобы дать монахам выступить. Поскольку монахи любят помогать людям, которые не умеют плавать, люди Бэймэй охотно позволяют им выступать. На самом деле, часто существует некий персонаж "крысы"... Белая красавица - это роль второго плана для шлюх".

Услышав эту фразу, Тан Шидао не только почувствовал доброту Бай Мэйрэн.

Одновременно.

Танг Шидао также понял, что с ним произошло... Это слишком велико, чтобы открыть!

"Все, простите меня. Я должен немного посидеть спокойно, а вы продолжайте". Танг Шидао сделал несколько шагов назад, снова сел и быстро вошел в режим медитации. Действие словно ветеран, и весь **** погрузился в новое царство.

Бай Мэйрэн не знал, какое просветление он предлагает, только немного помолчал, стараясь не закрываться.

Лэй Дачжуан махнул рукой и жестом велел продолжать.

Священное озеро слишком велико, чтобы двигаться наугад.

В это время Танг Шидао делает одно дело... обратный перезапуск, возвращение к человеческому происхождению! Убрать все заклинания, убрать всю силу, убрать все знания, и просто вернуть себя в изначальное состояние человека.

Это не практика, это своего рода самоконтроль".

Слова Бай Мейрена - это половина откровения, а книга Дафа - просветление другой половины.

Тан Шидао закрывает энергетический резонанс тела Ао Ненга и закрывает необыкновенную вибрацию изначального черного пламени. Нет, следует сказать, что он, похоже, вложил все заклинания в книгу Ваньфа. Танг Шидао владеет собой. Сила "тела" возвращается в определенное положение.

Это не самоуничтожение.

Это своего рода регуляция.

Если сила обычных людей равна 1, а Тан Шидао - 100 миллионов, то Тан Шидао запоминает 99999999 и позволяет себе вернуться в состояние 1.

Почему ты не такой, как люди?

Потому что мои способности слишком сильны.

Чьи уши слышат звуки за десятки тысяч километров, чьи глаза видят звезды ночного неба, чья кожа чувствует колебания магической энергии в воздухе... Это не ритм обычных людей, не ритм человеческих существ. Хотя в этом нет ничего плохого, Танг Шидао сейчас не нравится ощущение такого "бога".

В конце концов, не существует такой вещи, как книга закона.

Так куда же возвращается избыточная сила?

Завершить тело!

Когда я получил откровение человеческого тела от трансформации метеорита, но не было никакого движения, Тан Шидао понял причину... потому что я никогда раньше не был человеком.

Сайт **** нельзя понять с одной точки зрения.

Я не могу понять человека с точки зрения бога.

Медитируйте в медитации.

Все чувства Тан Шидао быстро уменьшались, словно из света солнца медленно превращались в

солнечное затмение, а затем медленно превращались в слабый свет, и наконец отнеслись к основным условиям источника. К тому времени, когда Тан Шидао полностью натурализовалось в случайность, человеческое тело, которое до этого не двигалось, стало "полным качеством тела". В то же время я все еще на основе ветви человеческого тела создавал фундамент 'полного ощущения вкуса'.

Более неожиданно, завершение тела также послужило толчком к появлению подсказок второй ветви... полного обоняния.

Нет необходимости в прозрении.

Не требуется откровения.

Подобно силе Юаньцзы Юаньлинга, Тан Шидао "автоматически знает", что его следующее продвижение - "Завершение тела II". В это время чувство совершенства повысится до двух, и появится новый вид совершенного запаха. Предполагается, что дальше, то есть в новом царстве человеческого тела, будет три.

конечно.

В настоящее время только тело является одним, существует только одна ветвь основы.

Самое шокирующее Танг Шидао... Австрийская энергия и темно-золотая кровь полностью подавлены.

Человеческое тело подобно новой книге закона, и оба они включены в нее. В этот момент Танг Шидао испытывает чувство "сверхотстраненности" от заклинаний и знаний, порождая то, что действительно принадлежит ему.

Заклинания сети мастера.

Знания змеиного мага.

Затем... собственное тело.

Три три точки?

Или три или одна?

Неважно.

Танг Шидао снова открыл глаза и обнаружил, что мир полностью изменился.

Полуденное солнце очень надменное.

По телу разливался жар, а в коже ощущалась легкая боль... Ничего страшного, если на минутку подставить солнцу бок, прежде чем припекать.

Туман священного озера немного прохладный.

Вкус джина несколько резкий.

Отражение пляжа немного ослепительно.

Самое главное, что чувство слуха и чувство зрения из наибольшего количества собранной информации возвращаются к исходному... Тан Шидао больше не видит далеких облаков и не слышит шепота звезд. Говорят даже, что толстяк, держащий Люси и Дэнни, ничего не говорит.

"Ваше Величество... Ваше Величество... Ваш чай". Служанка прошептала дважды, в руках у нее был холодный чай "Юлан".

"Что ж, спасибо." прошептал Танг Шидао, улыбаясь и принимая холодный чай.

До минуты.

Не говорите, что обычная горничная находится так близко, что даже волшебник, накладывающий невидимость и скрытность, находится на расстоянии 10 000 метров.

Держу в руках холодный чай.

В стеклянной чашке был холодок, и было ощущение 'слишком холодно, отпусти'.

Минуту назад.

Нет никакой проблемы в том, чтобы держать кусок льда в течение тысячи лет.

Почувствовал сладкий вкус чая со льдом, а теперь не могу уловить, насколько он сладок. Раньше он даже подсчитывал, сколько микрограммов сахара он добавил. Холод стеклянной чашки очень неприятен, и у ладони возникает неприятное ощущение, что она постепенно замерзает и ее парализует.

Опускаю чашку и сканирую толпу.

Захлопали.

Я не могу сосчитать, сколько здесь людей... пятьдесят, шестьдесят или больше?

Танг Шидао закрыл глаза и использовал необыкновенную память, вызванную медитацией, чтобы вспомнить, но обнаружил, что не видел этого с первого взгляда.

Это, конечно, ненормально.

Минуту назад я мог с первого взгляда вычислить травинки на лугу.

Снова посмотрел на небо.

Мгновенно открыть превосходное тело предела. В мгновение ока вернулось зрение звездной реки и слух земли. По воздуху, проносящемуся над микроволновой печью, можно четко определить количество находящихся здесь людей, даже их пол, размер, вес, возраст, состояние здоровья.

Снова возвращаемся в нормальное состояние.

Танг Шидао моргнул и обнаружил, что не видит деревянной резьбы картин, нарисованных в сотнях метров от него.

Подними стеклянный стакан и сделай легкий глоток.

Восемнадцать трав.

Четыре вида сахара.

Родниковая вода.

Молоко животных.

Шесть видов лепестков... В момент питья Тан Шидао даже знает количество этих трав и родниковой воды. Более того, вливая ледяной чай в живот, Тан Шидао, кажется, видит прототип восемнадцати видов трав, их посадку, их рост, их начальные корни, и даже землю, на которой они растут, можно вычислить на раз-два.

Танг Шидао был слегка удивлен.

Нос нюхает... ничего особенного, только сладкий.

Глаза смотрят... только чашка светло-коричневого чая.

Слушает и слушает ухо... я слышал, что есть призрак.

Только вкус действует?

Это эффект 'удовлетворения?' Танг Шидао длинно выдохнул и закрыл телесные ощущения одной мыслью.

Выпей еще.

Хорошо.

Ничего, просто сладость.

Сделай долгий вдох.

потом.

Танг Шидао почувствовал, что полностью вернулся в состояние "смертного". Солнце на небе очень надменное, туман священного озера очень прохладный, звук монахов очень красивый, купальник красавицы очень красивый... все полностью вернулось в нормальное человеческое аудиовидение.

"Адао, тебе нравится такой чай?"

"Люди Баймэй увидели, что Тан Шидао пьет чай, и подошли, чтобы помочь налить чашку.

"Ну, спасибо."

прошептал Тан Шидао, и вдруг обнаружил: Бай Мэйрэн действительно красива!

Ее кожа - как белый нефрит, фигура - как божественное произведение, лицо - как перо. Несмотря на консервативный купальник, пара белых длинных ног по-прежнему сияет ослепительной плотью. Как будто все еще можно почувствовать ее мягкость и упругость. Стройные ноги, S-образные изгибы и белое лицо, на котором заиграл румянец.

Неестественно, сердцебиение Танг Шидао ускорилося.

Медленно, по лицу Танг Шидао пробежала волна жара, словно возвращаясь к мальчику, который осмелился подглядывать в то время.

"call....."

Слушая протяжное дыхание Танг Шидао, белая женщина от стыда покраснела еще больше.

"Садись." Танг Шидао сделал жест.

Танг Шидао может контролировать все вокруг себя. Пока он желает, пусть сердцебиение не замедляется, пусть сердцебиение останавливается. Стыд с лица тоже можно убрать, если только освободить тело от первоначального состояния, так что лицо превратится в ледышки.

Но... это же я!

Изначально это я!

Белая красавица слегка опешила и осторожно села. На мгновение оба замолчали и молчали, словно слышали биение своего сердца.

В этот момент.

Бай Мэйрэн только почувствовал, что его лицо охватил жар, словно там было неведомое тепло, которое набухало и занимало все тело, временно позволяя себе забыть обо всем.

У Танг Шидао тоже возникло похожее чувство.

Одновременно.

Происходит взрыв невообразимой силы, мгновенно преодолевающий пространство и время. В мгновение ока тело этого "смертного" рождается, растет, процветает, трансформируется, сублимируется... только это без культивации и медитации. В тишине образуется почти невероятная странная форма.

Очевидно, что это лишь самое слабое состояние возвращения к истинному "я".

но.

Закончить человеческое тело один: войти в успешное состояние!

"Давай встретимся".

"А... э..."

<http://tl.rulate.ru/book/23979/2186180>